

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

(Священникъ Александръ Васильевичъ Кириковъ.)

31. декабря 1905 года въ Вологодской городской Троице-Герасимовской церкви происходило отпѣваніе почившаго приходскаго пастыря, священника Александра Васильевича Кирикова. Божественную литургію въ этотъ день совершалъ заштатный священникъ, духовникъ почившаго, о. Іоаннъ Добряковъ въ сослуженіи священниковъ изъ родственниковъ и знакомыхъ покойнаго; отпѣваніе же совершалъ Владыка Вологодскій въ сослуженіи градскихъ протоіереевъ и іереевъ. Обширный храмъ былъ полонъ молящимися. Гробъ окружала многочисленная осиротѣвшая семья о. Александра: жена, сыновья, дочери и зятьея. Послѣ причастнаго стиха мѣстнымъ благочиннымъ о. А. Поповымъ было сказано приличное случаю слово.

Передъ началомъ отпѣванія Владыка въ назиданіе предстоящимъ предложилъ краткое слово о тайнѣ смерти вообще и о смерти священниковъ въ частности.—Теплая общая молитва неслась въ престолу Вседержителя объ упокоеніи іерея Александра.

Каждый невольно уносился мыслями къ своему неизбежному будущему, къ тому времени, когда не другой, а онъ самъ будетъ возлжаты въ такомъ же гробѣ — мертвымъ, бездыханнымъ, не имущимъ вида ниже доброты. Владыка самъ прочелъ разрѣшительную молитву усопшему, и съ пѣніемъ трогательнаго канона „Волною морскою...“ предстоящіе подняли гробъ на плечи и двинулись изъ храма для послѣдняго съ почившимъ обхожденія его. Мѣсто вѣчнаго упокоенія было приготовлено въ оградѣ храма близъ сѣвернаго придѣла. Завѣтной мечтой усопшаго было покойтись здѣсь, неподалеку отъ св. угодника, преп. Герасима. И это желаніе исполнилось, — только основаніе стѣны раздѣляетъ могилу о. Александра отъ угодника.

Хочется почтить умершаго добрымъ словомъ и, какъ духовный сынъ и бывшій прихожанинъ почившаго, я влагаю свою лепту въ его надгробный вѣнокъ, пиша эти строки на память себѣ, его роднымъ, знакомымъ и прихожанамъ.

Отецъ Александръ былъ уроженецъ города Вологды. Его родитель былъ дьячкомъ при церкви преп. Кирилла въ Рощенѣ. Родился Александръ Васильевичъ 15 января 1835 года; образованіе получилъ въ мѣстномъ духовномъ училищѣ и въ семинаріи, которую окончилъ въ 1858 году со званіемъ студента и въ числѣ первыхъ. Учиться далѣе, по бѣдности отца, онъ не могъ и въ томъ же 1858 году епископомъ Христофоромъ опредѣленъ былъ на священническое мѣсто въ Вологодскій уѣздъ къ Михайло-Архангельской церкви въ Норововѣ. Здѣсь молодой іерей прослужилъ 12 лѣтъ. Въ 1871 году онъ былъ переведенъ Преосвященнымъ Палладіемъ къ Вологодской городской Троице-Герасимовской церкви.

Храмъ преп. Герасима въ то время былъ въ забвеніи. Память о св. угодникѣ жила только среди немногихъ Вологжанъ. Самое зданіе храма было ветхое, иконостасы и утварь убоги. Ничто здѣсь не могло, кажется, привлекать къ себѣ сельскаго іерея. Прихода при храмѣ почти не было, если не считать тѣхъ бѣдныхъ нѣсколькихъ лачугъ, что ютились по огородамъ. И, дѣйствительно, не жажда обогащенія или улучшенія жизненныхъ условій влекли сюда о. Александра. Причины оставленія имъ перваго прихода были иныя. Самъ покойный однажды передавалъ мнѣ, да и семейные его подтверждаютъ тотъ фактъ, что о. Александръ, будучи уже священникомъ, однажды приведенъ былъ въ сильное смущеніе видѣннымъ имъ сномъ. Сѣдой старецъ пред-

ставился во снѣ о. Александрѣ и, называя себя Герасимомъ, звалъ его къ себѣ. Сонъ отличался особенною живостью и врѣзался въ память священника. О преп. Герасимѣ Вологодскомъ о. Александръ совершенно забылъ. — Вскорѣ пришлось ему быть въ Вологдѣ. Случайно узнавъ, что свободно священническое мѣсто при Троице-Герасимовской церкви, о. Кириковъ тотчасъ же пошелъ къ владыкѣ Палладію съ просьбой о переводѣ въ Вологду. Владыка сталъ отговаривать его, указывая на бѣдность прихода и на семью просителя, но тотъ упорно стоялъ на своемъ. Уѣхавши въ деревню, о. Кириковъ скоро получилъ, къ своей великой радости и къ сожалѣнію Норобовскихъ прихожанъ, вѣсть о назначеніи въ городъ согласно просьбѣ. Норобовскіе прихожане особенно жалѣли уходящаго іерея, такъ какъ любили слушать его душевныя проповѣди. По переходѣ на новый приходъ о. Александръ нѣкоторое время жилъ въ старомъ, извѣстномъ старожиламъ, Шапкинскомъ или Пяташевскомъ домѣ, а впослѣдствіи приобрѣлъ собственный домъ близъ Воскресенскаго храма, гдѣ и жилъ до своей смерти. По устройству храма на долю почившаго выпало много заботъ и хлопотъ. При немъ прежнія колокольня съ высокимъ шпиремъ и трапеза были сломаны и замѣнены нынѣшними; иконостасы, кромѣ главнаго, и утварь — замѣнены новыми. Ближайшимъ сотрудникомъ о. Александра при этомъ былъ прихожанинъ — староста Александръ Петровичъ Проскуряковъ. Живое стоитъ предо мною эта страница изъ исторіи Троице-Герасимовскаго храма. Я былъ тогда ребенкомъ и ежедневно бѣгалъ смотрѣть всѣ работы. Запомнились мнѣ и фигуры батюшка и старосты, постоянно слѣдившихъ за работами. Главная забота строителей, конечно, была о приобретеніи матеріальныхъ средствъ для постройки. Здѣсь-то всего болѣе и потрудился покойный. Нынѣшній свой благолѣпный видъ Троице-Герасимовскій храмъ принялъ всецѣло за время служенія при немъ о. Александра. А это служеніе продолжалось 34 года. Приведу еще фактъ изъ жизни покойнаго. Вскорѣ по перемѣщеніи его къ церкви преп. Герасима игумена здѣшняго Горнаго женскаго монастыря просила епископа Палладія перевести о. Александра на священническую вакансію въ монастырь, гдѣ несомнѣнно священникъ обеспеченъ лучше; сама лично пріѣзжала къ почившему, но онъ рѣшительно отказался отъ предложенія, не смотря на совѣты и самого епископа, помня знаменательный сонъ.

Желая прибавить еще нѣсколько воспоминаній для характеристики моего покойнаго духовнаго отца, я прошу прощенія у

его семейныхъ, что нѣсколько коснусь семейной жизни дорогого для нихъ мужа и отца. Но я дѣлаю это для того, чтобы и знакомые и прихожане поближе узнали свѣтлую личность усопшаго пастыря. Многіе невѣрно представляли себѣ его личность.

Живая вѣра въ Бога и въ Его Промыслъ, усиленная, сердечная молитва и строгое соблюденіе поста духовнаго и тѣлеснаго; всегдашнее благодушіе, кротость и смиреніе, — вотъ отличительныя черты образа усопшаго. Къ молитвѣ онъ привыкъ смала и любилъ простаивать на ней по нѣсколькимъ часамъ, особенно предъ кончиной. Добрый примѣръ не могъ не отразиться и на всѣхъ членахъ семьи. Въ памяти каждаго изъ дѣтей почившаго никогда не изгладится напр. воспоминаніе о трогательныхъ минутахъ отъѣздовъ изъ дому, когда покойный давалъ свое родительское благословеніе, надѣвъ эпитрахиль. Вообще весь домашній укладъ въ семьѣ о. Александра свидѣтельствовалъ, что эта семья — семья пастыря церкви. Время поста здѣсь всегда было великимъ святымъ временемъ. Постится отецъ, не вкушая пищи до вочера или даже вовсе, кромѣ развѣ куска просфоры, постятся и дѣти. Чтеніе св. Библии и свято-отеческихъ твореній было любимымъ времяпрепровожденіемъ отца Александра, особенно во дни его старости. Ранѣе же онъ очень любилъ дома заниматься черченіемъ, рисованіемъ, пѣніемъ. Еще будучи ученикомъ, онъ удивлялъ свое начальство весьма искуснымъ черченіемъ географическихъ картъ и цѣлыхъ атласовъ. Послѣднихъ немало осталось на память дѣтямъ. Немало также сохранилось рисунковъ и нотныхъ книгъ его работы. Все это исполнялось съ замѣчательнымъ умѣніемъ и тщательностью, давая совершенную иллюзію исполненія механическимъ способомъ. Образецъ его благоговѣйнаго художественнаго труда каждый можетъ видѣть въ изображеніи преподобнаго Герасима, печатаемомъ на листахъ съ молитвою преподобному. Выросши въ бѣдной простой обстановкѣ, покойный не любилъ ни въ чемъ роскоши и щегольства. Онъ всегда довольствовался самой простой одеждой, столомъ и обстановкой, благодаря чему и могъ дать приличное воспитаніе своимъ многочисленнымъ дѣтямъ при всей недостаточности и скудости церковныхъ доходовъ въ то время.

Дни Великихъ праздниковъ для о. Александра были днями особеннаго подъема духа. Полтора десятка лѣтъ я не слыхалъ великопостнаго служенія почившаго, но до сего времени воспоминаніе о болѣе знаменательныхъ дняхъ св. сорокадесятницы живо въ

моей памяти. Съ какимъ неподдѣльнымъ чувствомъ пѣвалъ почившій глубокотрогательныя слова: „Жизнь во гробѣ положился еси Христе“... Никогда не забуду я этого пѣнія. Каждогодно при исполненіи этихъ словъ я вспоминаю о. Александра. Но прошло это время, и самъ пѣвецъ нынѣ „положился во гробѣ“. Вѣчная память тебѣ, проникновенный пѣвецъ церковный. Просматривая послужной списокъ покойнаго о. Александра, пополнявшійся съ прохожденіемъ имъ различныхъ должностей и порученій начальства, нельзя не замѣтить одной особенности. Съ особою тщательностью почившій всю свою жизнь отмѣчалъ свои труды по проповѣдничеству, очевидно придавая громадное значеніе этому виду своего пастырскаго дѣланія. Масса проповѣдей была написана и произнесена имъ за время его пастырства. Нѣкоторыя были напечатаны въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Епархіальное начальство и попечитель учебнаго округа цѣнили труды покойнаго по пастырству и занятіямъ въ школахъ, удостоивая его обычныхъ для священниковъ наградъ, изъ которыхъ о. Александръ имѣлъ набѣдренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ и орденъ св. Анны 3-й степени, неоднократно кромѣ того получая одобренія по службѣ.

Священникъ С. Непенинъ.
